

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2208
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2208

СОДЕРЖАНИЕ

- 3129-3137 Светлой памяти британского орнитолога и переводчика Майка Г. Уильсона (1942-2022). Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 3138-3139 Юрий Николаевич Грачёв (18.05.1936–23.06.2020). А. Ф. КОВШАРЬ
- 3140-3145 Писатель Виталий Бианки как орнитолог. В. В. БИАНИ
- 3146-3148 Пётр Савельевич Мищенко (1840-1912) – таксидермист Зоологического музея Императорской Академии наук. Ю. В. СТАРИКОВ, Т. Л. ПЕРОВА
- 3148-3155 Птицы в питании узорчатого полоза *Elaphe dione* в казахстанской части Алтая. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3155-3158 Змеяед *Circaetus gallicus* – новый вид в орнитофауне Западного Алтая. А. Н. КУРЯШКИН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3159-3164 Распространение и биология галки *Corvus monedula* в Ставропольском крае. Л. В. МАЛОВИЧКО
- 3164-3165 Ещё один случай зимнего гнездования домового воробья *Passer domesticus* в Ставропольском крае. А. Н. ХОХЛОВ, М. П. ИЛЬЮХ, У. М. АШИБОВ, Н. В. ЧУРСИНОВА
- 3165 Чёрный дрозд *Turdus merula* кормится в ассоциации с кротом *Talpa europaea*. Г. Р. ГЕРВИС
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2208

CONTENTS

- 3129-3137 In loving memory of British ornithologist and translator
Mike G. Wilson (1942-2022). E. E. SHERGALIN
- 3138-3139 Yuri Nikolaevich Grachev (05/18/1936–06/23/2020).
A. F. KOVSHAR
- 3140-3145 Writer Vitaly Bianki as an ornithologist.
V. V. BIANKI
- 3146-3148 Pyotr Savelyevich Mishchenko (1840-1912) – taxidermist
of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences.
Yu. V. STARIKOV, T. L. PETROVA
- 3148-3155 Birds on the steppe ratsnake *Elaphe dione* diet
in the Kazakh part of Altai. N. N. BEREZOVIKOV
- 3155-3158 The short-toed snake eagle *Circaetus gallicus* – a new species
in the avifauna of Western Altai. A. N. KURYASHKIN,
N. N. BEREZOVIKOV
- 3159-3164 Distribution and biology of the jackdaw *Corvus monedula*
in the Stavropol Krai. L. V. MALOVICHKO
- 3164-3165 Another case of winter nesting of the house sparrow *Passer domesticus*
in the Stavropol Krai. A. N. KHOKHLOV, M. P. ILYUKH,
U. M. ASHIBOKOV, N. V. CHURSINOVA
- 3165 Blackbird *Turdus merula* feeding in association
with mole *Talpa europaea*. G. R. GERVIS
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Светлой памяти британского орнитолога и переводчика Майка Г. Уильсона (1942-2022)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2022

Не стало британского орнитолога Майка (Михаэля) Уильсона (1942-2022). Он ушёл от нас на 80-м году жизни. Этот скромный, тихий и интеллигентный человек внёс огромный вклад во включении сведений о птицах из Германии и СССР в общую копилку орнитологических знаний Западной Палеарктики. Более двадцати лет он оказывал огромную помощь Британскому орнитологическому союзу (BOU) в качестве редактора книжных обзоров в орнитологическом журнале «Ibis» и особенно как переводчик статей о птицах, изданных на немецком и русском языках. Майк стал достойным продолжателем трудов на этой стезе Дензила Харбера (Шергалин 2012).

Майк Г. Уильсон (1942-2022)

Майк вырос в сельской местности Сомерсета (графстве к югу от Бристоля), недалеко от местности Левелс. Его увлечение птицами началось, когда ему было около восьми лет. Не проявить интереса к птицам в этих местах было просто невозможно. Хотя лагуны и водоёмы Левелса находятся на побережье Англии, но напротив через Бристольский пролив раскинулся город Кардифф – столица Уэльса, а недалеко от устья реки Северн, впадающей в Бристольский пролив, расположен знаменитый Слимбридж – место, не нуждающееся в представлении орнитологам.

В 11-летнем возрасте в 1953 году Майк начал вести полевой дневник, где записывал все свои наблюдения за птицами, и продолжал свои записи в течение 56 лет, где бы он ни жил, дома или за границей. Во время поездки в Слимбридж он случайно встретился с известным орнитологом Бернардом Кингом, который свёл Майка с Джоном МакГеочом (John McGeoch) – членом Британского орнитологического союза и ключевой фигурой в Орнитологическом обществе Сомерсета. Майк стал регулярно проводить орнитологические наблюдения вместе с Джоном, который, по его признанию, оказал самое большое влияние на развитие его интереса к птицам.

Обратимся к описанию биографии Майка Уильсона, изложенной на страницах сайта Британского орнитологического союза*.

«Среднее образование М. Уильсон получил в школе “The Blue School” в Вэллсе (не путать с Уэльсом), что всего в 20 км от места его рождения. Один из школьных учителей, Джим Хенди, увлёк его изучением иностранных языков. При поддержке своего наставника Майк в 1963 году поступил в Эдинбургский университет, чтобы получить степень магистра в области изучения немецкого и русского языков. Учась в Эдинбурге, он часто выбирался на орнитологические экскурсии на залив Аберледи. Во время учёбы в столице Шотландии Майк вступил в ряды Шотландского клуба орнитологов и в 1967 году присоединился к экспедиции на скалу Басс в тщетной попытке увидеть там кочующего чернобрового альбатроса *Thalassarche melanophris*.

Майк закончил Эдинбургский университет с отличием в 1968 году. Чтобы стать педагогом, ему потребовалось дополнительно получить сертификат по педагогике в Эксетерском университете. После этого Майк отправился преподавать немецкий язык в школе Шерборна в графство Дорсет, расположенное южнее его родного Сомерсета. Спустя три года он получил приглашение Британского Совета (British Council) преподавать английский язык в Педагогическом институте иностранных языков в Минске. В СССР он познакомился с рядом советских орнитологов, в том числе с известным специалистом по куликам Владимиром Евгеньевичем Флинтом (1924-2004), который остался его другом на всю жизнь.

* <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ibi.12750>

После года работы в Минске Майк отправился навстречу новым приключениям – в Воронеж, где продолжил изучение птиц. Особенно ему запомнились большие стаи белокрылых крачек *Chlidonias leucopterus*, весенний пролёт большого подорлика *Clanga clanga*, лугового луня *Circus macrourus* и других хищников, особый интерес у него вызвала желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*.

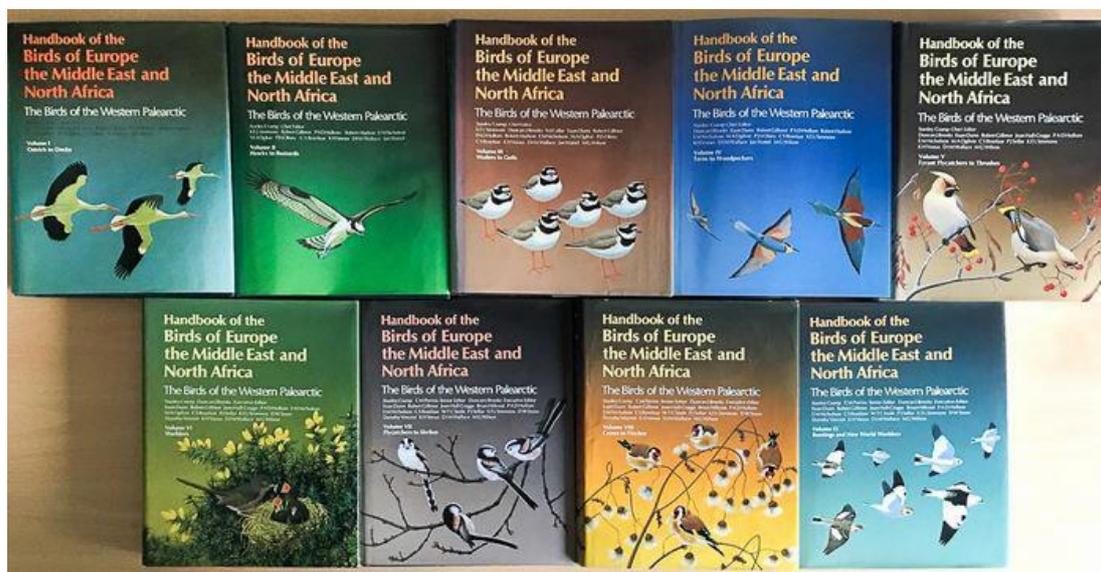
Майк Уильсон в конце 1970-х годов

А в Англии тем временем Стэнли Крэмп был назначен главным редактором “Птиц Западной Палеарктики” (далее BWP) – монументального проекта, изначально задуманного Максом Никольсоном (Шергалин 2014). Майк не помнит, как именно они со Стэнли познакомились, однако Стэнли увидел в Майке ценного помощника в работе над BWP для переводов и обзоров обширной орнитологической литературы СССР и стран Восточной Европы. В то время это не обошлось без споров: как отметил Кен (К.Е.Л.) Симмонс в некрологе Стэнли Крэмпу*, “вначале было сильное ощущение, что BWP неоправданно дублирует работу, начатую немецким обзором “Handbuch der Vögel Mitteleuropas”, три тома которого уже появились к моменту начала нашей работы”. Однако британцы хотели, с одной стороны, создать BWP как современную замену знаменитой сводке “Handbook of British Birds” (Witherby 1938-1941), а с другой, – охватить гораздо более обширную территорию Палеарктики, чем это делали все предшественники. В итоге соредактор BWP Джеймс

* *British Birds*, 1992, vol.85, p. 387-414.

Фергюсон-Лийс (Шергалин 2010) в 1971 году написал Майку официальное письмо с вопросом, возьмётся ли он за систематические переводы для BWP, и Майк, к счастью, принял это приглашение.

Стэнли Крэмпи договорился, что Майк возьмёт в Воронеж первые два тома немецкого справочника, чтобы перевести с немецкого на английский текст, относящийся к разделу «Распространение и численность» для описания видов, которое Стэнли сам составил в качестве своего индивидуального вклада в BWP. Стэнли настоял на том, чтобы снабдить Майка индексными карточками 5" × 8" для ввода переведённого текста, которые тот отправил Стэнли по возвращении из Воронежа в Англию, так как пытаться отправить их из России было слишком рискованно. С присущим ему вниманием к деталям Майк безукоризненным почерком переписал необходимые тексты для каждого из видов, запрошенных Стэнли Крэмпом, начиная с тома 1 BWP (от страуса до уток). Он делал это абсолютно добровольно и безвозмездно, лишь со временем обратившись к Стэнли с просьбой возместить почтовые расходы на доставку увесистых партий готовых карточек. Майк также всё чаще брался за перевод соответствующей русской литературы, в то время практически неизвестной в Великобритании, и в этом ему помогали В.Е.Флинт и другие орнитологи СССР, а также немецкие коллеги Майка.

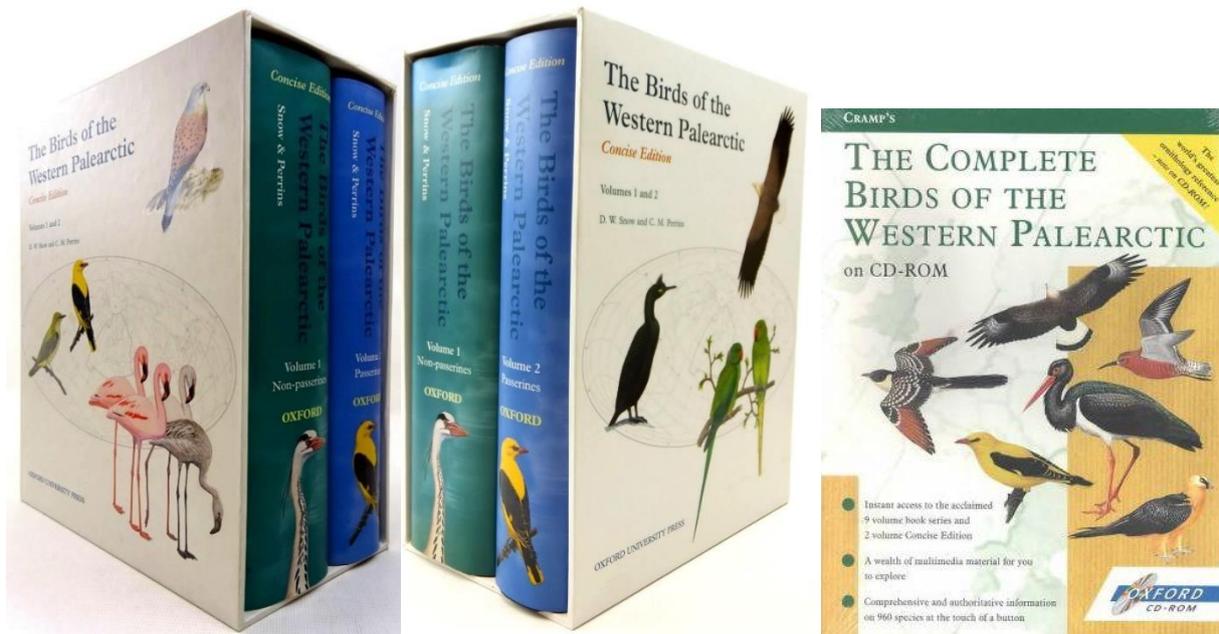
Знаменитая девяти томная сводка «Birds of Europe, the Middle East and North Africa: The Birds of the Western Palearctic» (BWP)

К моменту публикации первого тома BWP в 1977 году, на три года позже запланированного срока, Майк преподавал в школе Хедли Уолтер в Брентвуде, графство Эссекс. В том же году по приглашению Стэнли Майк вместе с Джеффри Бивеном (Geoffrey Beven) и фотографом Дерриком Инглендом (Derrick England) отправился в экспедицию в тунисскую пустыню; в ней Майк выступал также в качестве водителя Стэнли. В 1980 году, когда готовился сложный третий том (от куликов до чаек),

то возникла необходимость расширить авторский коллектив BWP. И вот тут-то Стэнли пригласил Майка присоединиться к небольшой новой команде, разместившейся в Александровской библиотеке Института Эдварда Грея (Оксфордский университет), для проработки существующей литературы и написания разделов «Социальная система и поведение» и «Голосовые реакции», начиная с частично уже написанного третьего тома. Получив предложение занять постоянную должность автора-редактора, Майк переехал в Оксфорд, одновременно став членом Британского орнитологического союза.

Всего через несколько недель после начала работы Майку пришлось пройти боевое крещение, столкнувшись с задачей описания поведения и голоса двух видов с невероятно сложными брачными стратегиями, а именно турухтана *Calidris pugnax* и дупеля *Gallinago media*. В ходе работы над семью томами (3-9) BWP, которые Майк писал в соавторстве на протяжении 15 лет (с 1980 по 1994), он подготовил 175 описаний видов в разделах «Социальная система и поведение», почти столько же в разделе «Голосовые реакции», плюс для нескольких видов птиц разделы «Миграции», «Питание» и «Размножение». При этом он использовал немецкие и русские источники не только для «своих» видов, но и видов, с которыми работали коллеги. Справедливости ради надо заметить, что начиная с седьмого тома, после появления в оксфордской команде BWP Брайана Хиллкоата, свободно владеющего немецким языком, нагрузка на Майка в плане переводов с немецкого языка уменьшилась и он смог больше времени и внимания уделять переводам литературы на русском языке. Среди особенно сложных групп видов птиц, которыми занимался Майк, были камышевки *Acrocephalus* и пеночки *Phylloscopus*, а также клесты *Loxia*.

В своём «Заключении» к девятому, последнему тому BWP Уильям Уилкинсон, председатель уже Общества с ограниченной ответственностью «West Palearctic Birds Ltd», справедливо воздал должное Майку: «Нам особенно повезло, что у нас был Майк, который не только делал переводы с русского языка, необходимые для его собственных разделов, но и переводил всю русскую литературу, необходимую для других авторов; без его опыта охват литературы был бы гораздо менее подробным и всесторонним». К тому времени Майк дарил свои переводческие таланты проекту BWP на протяжении почти четверти века, но этим его вклад не ограничился: когда было принято решение объединить девять томов в двухтомное краткое издание (неворобьиные и воробьиные, опубликованное Oxford University Press в 1998 году), Майк снова стал соавтором, ответственным за обновление и пересмотр разделов «Распространение» и «Численность», включая карты. После этого он выступил в качестве редактора вокализаций птиц для передовой на тот момент версии BWP, выпущенной на CD-ROM (OUP 1998).

Двухтомник «The Birds of the Western Palearctic», краткое издание,
и «The Complete Birds of the Western Palearctic» on CD-ROM

На протяжении всего проекта BWP в условиях постоянного стресса, связанного с соблюдением всегда горящих и практически невыполнимых сроков, Майк оставался отменным профессионалом, всегда открытым и готовым оказать помощь своим коллегам. Безгранично щедрый, он также всегда был готов переводить с немецкого и русского в качестве одолжения для своих коллег из Института полевой орнитологии Эдварда Грея (EGI) и других учёных, не владеющих этими языками. Авторы десятков книг и научных статей благодарны ему за переводы, а также Стэнли Крамп и Питер Кондер (директор RSPB – Королевского общества охраны птиц) – Майк Уильсон выступал в качестве их официального синхронного переводчика на Шестой Всесоюзной орнитологической конференции, проходившей в Москве в 1974 году.

Находясь в Оксфорде, Майк, будучи высококвалифицированным орнитологом и членом Оксфордского орнитологического общества, значительно пополнил знания об авифауне графства. Во время своих легендарных прогулок по выходным вдоль Темзы до Абингдона и обратно (15 и более миль туда и обратно) он составил карту расширения ареала соловьиной широкохвостки *Cettia cetti*. Его встречи каролинской поганки *Podilymbus podiceps* и зарнички *Phylloscopus inornatus* были, соответственно, первой и второй регистрацией этих видов для Оксфордшира.

После завершения проекта BWP и его продолжений Майк был назначен почётным ассистентом отдела исследований в Александровской библиотеке, где он продолжал выполнять заказы на редактирование и переводы, включая несколько публикаций BirdLife International. Впоследствии его назначили редактором обзоров книг в журнале «Ibis» и он продолжал работать в библиотеке. В условиях, когда поток орнитологи-

ческой литературы увеличивается, найти соответствующих рецензентов становится всё сложнее, но благодаря усердию и настойчивости Майка он с блеском справлялся со своей ролью в течение двадцати лет, пока ухудшение здоровья не прервало эту работу. Он снова расширял горизонты знаний членов Британского орнитологического союза, лично рецензируя книги на русском и немецком языках, которые в противном случае могли бы остаться неизвестными британским коллегам.

Как и подобает скромному и воспитанному джентльмену, вклад Майка Уильсона в работу Британского орнитологического союза остался незамеченным для большинства членов клуба, но без него знание авифауны центральных и восточных регионов Западной Палеарктики было бы значительно скуднее. В своём стремлении раскрыть и сделать доступными открытия немецких и советских орнитологов и навести с ними мосты он оставил после себя поистине золотое наследие. И его ценность с каждым годом растёт в мире, становящемся всё более раздробленным.

В 2019 году Майк Уилсон был удостоен первой из обновлённых медалей Союза – Медали имени Джанет Кир. Совет BOU воспользовался возможностью переименовать эту награду в память о Джанет Кир, которая была президентом Союза с 1991 по 1995 год. Д.Кир (1933-2004) в течение своей жизни была активным деятелем BOU, десятилетиями работая в комитетах и Совете. Помимо должности президента, она была редактором журнала «Ibis» (1980-1988) и более 10 лет редактировала списки птиц BOU. В 1998 году она была награждена медалью Союза, а в 1993 году получила почётный титул ОВЕ (носителя Ордена Британской Империи) за заслуги в сохранении диких птиц. Мало кто сделал для BOU больше, и Совет BOU рад отметить огромный вклад Джанет в работу Союза ежегодным вручением медали Союза её имени самым достойным и заслуженным своим членам».

Выше уже упоминался особый интерес Майка к желтоголовым трясогузкам. С ним связана следующая история. В годы пребывания в Воронеже Майк был задержан соответствующими органами по подозрению в шпионаже, поскольку оказался с биноклем около одного из Воронежских заводов, где наблюдал этих трясогузок. Иностранец, да ещё с биноклем – это подозрительно! В итоге разгорелся небольшой скандал и Майк даже попал на страницы «Литературной газеты».

Близкий друг Майка Уильсона орнитолог Стив Чапман откликнулся на смерть друга статьёй в газете «The Guardian» от 7 февраля 2022 года. Стив вспоминает: «мы с Майком выросли в сомерсетских деревнях, разделённых холмами Мендип. Общая страсть к птицам поглощала всё наше время и энергию в подростковом возрасте. Он преуспел в определении птичьих голосов, когда бродил по сомерсетским плавням.

В 15 лет мы отправились на велосипедах на поиски волчка в тростниковые заросли рядом с шоссе А38 (эта дорога проходит и через Слим-

бридж – прим. *Е.Ш.*). Мы остановились в домике для водителей грузовиков, в комнате общежития, полной храпящих мужчин, чтобы быть на месте уже с первыми лучами солнца и иметь лучшую возможность увидеть неуловимую птицу. Майк был прекрасным товарищем, внимательным, заботливым другом и продуктивным «писарем», тут же записывающим обо всём встреченном и увиденном в свой полевой дневник.

Если Майк слышал незнакомый птичий голос, он упорно ждал, слушал, искал и запоминал

После окончания средней школы в долгое жаркое лето 1959 года мы отправились в Шотландию и остановились в армейском бивуаке, чтобы увидеть первое успешное гнездование скопы на озере в Лох-Гартене. Эти птицы до XIX века гнездились в Британии, но затем были истреблены. Возвращение скоп в страну в результате успешного проекта по реинтродукции произошло лишь во второй половине XX века. Мы присоединились к вахтовой группе наблюдателей-добровольцев, созданной RSPB, чтобы следить за потенциальными похитителями яиц и регистрировать поведение скоп при кормлении.

Согласно правилам рыболовства в Великобритании, на уху или жаркое можно использовать лишь рыбу, выловленную во внешних водах. Пойманную на внутренних водоёмах рыбу следует сразу же выпустить обратно. Можно лишь с рыбой сфотографироваться. Исключение составляет лишь рыба в коммерческих рыбозаводных хозяйствах. Майк оказался первым, кто ел форель, уроненную прилетевшей к гнезду скопой и подобранной счастливыми наблюдателями. Его сменщик в наблюдениях за гнездом Питер Кондер, впоследствии главный исполнительный директор RSPB, поджарил форель на сковороде. Закон был соблюден – рыба была поймана не людьми, а скопой. Есть можно!

Совместное увлечение скрепило нашу дружбу на всю жизнь. В 1970-е годы Майк часто отдыхал вместе с моей семьёй в таких местах как Клей, Дандженесс и острова Скилли.

Майк родился в деревне Кьюард, недалеко от Уэллса, и был сыном Вайолет Хатчинсон и Уолтера Уилсона, торговца старинными автомобилями, работавшим электриком в знаменитой компании ЕМІ в местечке Вуки. Таким образом, Майк стал орнитологом и лингвистом в первом поколении. Его пережила сестра Пенни».

Своей семьи у Майка не было и всё своё свободное время он посвящал любимым птицам.

Составитель этого очерка познакомился с Майком через переводческую деятельность в самом начале 1990-х годов. Мы вместе с ним и независимо друг от друга работали над переводами орнитологических текстов на русском языке для целой серии книг, выходящих в известных сериях «T & A Poyser» и «Christopher Helm». Майк более двух десятилетий, до декабря 2018 года, охотно и по своей инициативе присылал мне свои обзоры новинок орнитологической литературы, которые каждые 3 месяца выходили в журнале «Ibis». После многих лет переписки мы с ним наконец свиделись в 2006 году в Оксфорде. Сначала он любезно провёл экскурсию по Александровской библиотеке в здании имени Нико Тинбергена, показав самые раритетные издания. Затем мы отправились в парк наблюдать птиц. Тот памятный день первой нашей встречи закончился совместной трапезой в одной из студенческих закусочных Оксфорда. Было ясно, что у нас обоих «финансы поют романсы».

В последующие годы мы продолжали переписку. По просьбе коллег-орнитологов бывшего Советского Союза мне не раз доводилось приводить в Уэльс с различных орнитологических конференций в Восточной Европе книги о птицах и отправлять эти бандероли Майку Уильсону для рецензирования, что он и делал в самые короткие сроки.

Светлая память скромному труженику науки, британскому переводчику и орнитологу Майку Уильсону! Низкий поклон ему от всех орнитологов Северной Евразии за всё то доброе, что он успел сделать!

Л и т е р а т у р а

- Шергалин Е.Э. 2010. Джеймс Фергусон-Лийз и Дэвид Христи – соавторы второй мировой сводки по хищным птицам // *Пернатые хищники и их охрана* **20**: 20-24.
- Шергалин Е.Э. 2012. Дензил Дин Харбер (1909-1966) – британский марксист, коммунист, троцкист и орнитолог // *Рус. орнитол. журн.* **21** (784): 1925-1930. EDN: PBGPKR
- Шергалин Е.Э. 2014. Эдвард Макс Никольсон (1904-2003) – орнитолог, природоохранник, гуманист и организатор Северных (Русских) конвоев // *Рус. орнитол. журн.* **23** (999): 1453-1459. EDN: SBCVBL

Юрий Николаевич Грачёв (18.05.1936–23.06.2020)

А.Ф.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 2020*

В городе Алматы 23 июня 2020 года на 85-м году жизни скончался известный орнитолог Юрий Николаевич Грачёв – один из лучших знатоков куриных птиц нашей страны, всю свою жизнь посвятивший их изучению.

Юрий Николаевич родился 20 мая 1936 года в городе Пушкине (бывшее Царское Село) в семье орнитологов, которые тогда уже жили и работали в Казахстане. Мама Мария Алексеевна Кузьмина – ученица самого Леонида Михайловича Шульпина и однокурсница крупного зоолога-эколога Георгия Александровича Новикова – после окончания Ленинградского университета работала в Алма-Ате научным сотрудником Казахской базы Академии наук СССР. Отец Николай Ильич Грачёв работал там же и был неизменным спутником во многих поездках Игоря Александровича Долгушина.

Юрий Николаевич Грачёв. Справа – на озере Кульсай в июне 1968 года. Фото А.Ф.Ковшаря

Родившись в такой семье и с детства общаясь с И.А.Долгушиным, Юра пристрастился к охоте, которой увлекались тогда все орнитологи, а отец и Долгушин – особенно. Поэтому и поступил не в местный университет, а на отделение охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, где получил диплом охотоведа. Потом без малого 40 лет (с 1962 по 2000) проработал в Институте зоологии АН КазССР. Сначала работал в лаборатории токсоплазмоза, которой руководил директор Ин-

* Ковшарь А.Ф. 2020. Юрий Николаевич Грачёв (18.05.1936–23.06.2020) // *Selevinia* 28: 347.

ститута академик Илларион Григорьевич Галузо. В эти годы особенно близко общался с такими зоологами как А.В.Афанасьев и П.М.Бутовский. Только в 1966 году удалось перейти в лабораторию орнитологии, в которой Юрий Николаевич и проработал до выхода на пенсию в 2000 году. Принимал участие во многих экспедициях по Казахстану. Вместе с Маратом Нигматовичем Бикбулатовым в 1960-х годах проводил учёты водоплавающих на Иртыше и в Северном Казахстане, затем были экспедиции на Южный Алтай, Тянь-Шань и во многие другие места необъятного Казахстана.

Но главное призвание Ю.Н.Грачёва – куриные птицы. Продолжив цикл работ, проводившихся более 30 лет М.А.Кузьминой, Юрий Николаевич много работал по двум видам – кеклику и фазану. Ему удалось проследить процесс инкубации яиц у джунгарского кеклика и доказать интересный феномен – насиживание у этого вида двух кладок одновременно (одну насиживает самец, другую – самка). Об этом есть упоминание ещё в работах Аристотеля, повторённое в ряде работ европейских орнитологов, однако критически настроенные орнитологи сочли их просто вымыслом, яркое свидетельство чему – обширное и категорическое примечание И.А.Долгушина к очерку о кеклике в сводке «Птицы Казахстана». Однако Юрию Николаевичу удалось проследить весь процесс и поставить точку в этом многолетнем споре, что очень важно для понимания механизма восстановления численности кекликов после губительных для них морозных и многоснежных зим. Ряд лет Ю.Н.Грачёв проводил учёты кеклика в хребтах Северного и Западного Тянь-Шаня, отрабатывал методику искусственного разведения семиреченского фазана для выпуска в уголья вместо выпусков так называемого охотничьего фазана, засоряющего аборигенную фауну. В 1990-х годах он работал на Чокпакском орнитологическом стационаре, занимаясь отловом и кольцеванием птиц. Среди нескольких десятков опубликованных им работ особое значение имеет книга «Кеклик» (биология, использование, охрана), выпущенная издательством «Наука» [Алма-Ата, 1983. 148 с.] Большим достижением является очерк о каменных куропатках в многоотомной монографии «Птицы СССР» (Москва, 1987).

В лице Юрия Николаевича орнитологи Казахстана потеряли не только хорошего специалиста, но и надёжного товарища, скромного человека, никогда не гнавшегося за чинами и регалиями, прекрасного полевика и охотника, одного из хранителей наших старых орнитологических традиций.

Писатель Виталий Бианки как орнитолог

В.В.Бианки

*Второе издание. Первая публикация в 2022**

Детство и отрочество моего отца Виталия Валентиновича Бианки (1894–1959) проходило под сильным влиянием его отца – Валентина Львовича Бианки (1857–1920) – учёного-орнитолога. Кроме того, раннее детство писателя совпало с обустройством выставочных залов Зоологического музея Академии наук в новом помещении и по новому плану. Заведующий орнитологическим отделением – Валентин Львович был членом комиссии по внутреннему устройству музея. Будучи летом с семьёй на даче, он не только как всегда вёл разносторонние наблюдения за птицами, но и собирал материал для экспозиций музея.

Отец с раннего детства брал любознательного сына на прогулки в лес, на берег моря. В 1935 году Виталий Валентинович так писал о своём детстве, отвечая читателям на вопрос «Отчего я пишу про лес» (журнал «Колхозные ребята», 1936, № 10/11): «Отец рано начал брать меня с собою в лес. Он каждую травку, каждую птицу и зверюшку называл мне по имени, отчеству и фамилии. Учил меня узнавать птиц по виду, по голосу, по полёту, разыскивать самые скрытые гнёзда. Учил по тысяче примет находить тайно от человека живущих зверей. И – самое главное – с детства приучил все свои наблюдения записывать. Так приучил, что это вошло у меня в привычку на всю жизнь».

Важно на самом деле всё. И то, что отец приучил постоянно вести дневник, и то, что познакомил с окружающей природой, с её растениями, насекомыми, птицами, зверями, и привил величайшую любовь к ним и удивление ими. Кроме того, он познакомил мальчика с научными способами познания окружающего мира, с методиками изучения птиц того времени.

Сам Валентин Львович познал окружающую природу в отрочестве и юности, полюбил её и «заболел» её изучением. Однако его путь к работе профессионала-орнитолога был долгий и сложный. Пришлось учиться не в университете, а закончить Медико-хирургическую (Военно-медицинскую) академию и стать врачом. Даже став сотрудником Зоологического музея, он первое время был вынужден заниматься насекомыми, хотя его страстной любовью были птицы. Пройдя такой путь, Валентин Львович, естественно, вводил сына в свой мир любви и работы, упрощая его путь становления специалистом-последователем.

* Бианки В.В. 2022. Писатель Виталий Бианки как орнитолог // *Бианковский альманах*. Вып. 8. Великий Новгород: 25-29.

Уже в 1908 году, когда Валентин Львович собирался ехать в экспедицию на Камчатку, он оставил четырнадцатилетнего сына своим «заместителем» по наблюдениям за птицами в Лебяжьем, где на берегу Финского залива семья проводила каждое лето. Обладая зорким глазом и музыкальным слухом, Виталий к тому времени не только хорошо знал птиц, но и легко определял их в природе. К тому же увлечшись охотой, он хорошо стрелял и мог добыть нужную птицу для определения её видовой принадлежности или в коллекцию. Валентин Львович мог спокойно оставить сыну на лето серьёзную программу орнитологических наблюдений.

Виталий собирался стать, как отец, орнитологом. Интерес к птицам, как и к другим животным, сохранился у него на всю жизнь. Открытые на птиц глаза и слух помогали ему всю жизнь видеть и слышать их, будь то на прогулке в деревне или в шумном большом городе. Стремление рассказать другим об увиденном, удивившем, познанном и пережитом появилось позже, когда накопилось много впечатлений и знаний о мире птиц, зверей, насекомых.

Когда судьба забросила Виталия Валентиновича на Алтай, в Бийск, он много и интересно рассказывал ученикам в школе о жизни птиц и других животных. Там же в Бийске он познакомился и подружился с Гансом Христиановичем Иогансеном, в то время студентом Томского университета. На Алтае Ганс Христианович занимался «выживанием» в то сложное время и коллекционированием птиц. Летом друзья организовывали экспедиции в окрестности Телецкого озера для изучения фауны птиц, работали в краеведческом музее в Бийске. Им удалось собрать значительную коллекцию, после обработки которой в Зоологическом музее в Петрограде они надеялись опубликовать свою работу.

Однако судьба распорядилась иначе. В январе 1920 года скончался отец. В следующем, 1921 году Виталий Валентинович женился, а в 1923 году был вынужден срочно уехать с семьёй в Петроград. Коллекция птиц была отправлена багажом по железной дороге. Однако до Петрограда она не дошла, застряв где-то в пути. К тому же ситуация в Зоологическом музее изменилась, поступить туда на работу не удалось. Семью же надо было кормить.

Вернувшись в Петроград, Виталий Валентинович начал серьёзно заниматься литературным творчеством. Выходят его первые книжки, в которых он начинает рассказывать об удивительном мире птиц и других животных. Желание поделиться своей радостью общения с птицами, с природой, рассказать о них любознательным слушателям, как уже упоминалось, проявилось ещё в Бийске. Вначале слушателями были юноши и девушки, позже наиболее восприимчивые к услышанному, увиденному и прочитанному – дети, школьники. Однако Виталий Валентинович всегда говорил, что он пишет и для взрослых, сохранивших в душе

ребёнка. Занятие птицами отошло на второй план, хотя вопрос, что для него важнее – литературное творчество или наука – долго оставался открытым. Под рукой на столе и этажерке у писателя всегда была научная литература.

После трудных двадцатых и начала тридцатых годов Виталий Валентинович с семьёй постепенно утвердился летом в Новгородчине. Вначале жили летом в Пестовском районе, в 1933 году в деревне Комзово и в 1934 – на хуторе Сосенка близ села Устюцкого, потом в Мошенском районе, в 1935 и 36 годах в деревне Яковищи и, наконец, в 1937-1942 годах в Михееве. В деревню приезжали чаще всего в мае и жили в ней до сентября, когда детям надо было в школу. Когда дети подросли, родители стали задерживаться и на всю осень, а то и до окончания зимних школьных каникул. В деревне спокойней было жить, лучше работалось.

Во время прогулок и охоты с любимым спаниелем или с гончей, Виталий Валентинович постоянно фиксировал все встречи птиц. Их список постепенно увеличивался. Кроме «врождённого» интереса к животным и привычки записывать все наблюдения, была ещё одна немаловажная причина их фиксации. В 1910 году Валентин Львович опубликовал статью «Наши сведения о птицах Новгородской губернии» и в 1915 году – «Первое дополнение к статье «Наши сведения о птицах Новгородской губернии» (обе в «Ежегоднике Зоологического музея Академии наук»). Виталию Валентиновичу интересно было отметить максимум видов птиц, которые вошли в работу отца, выяснить, какие новые виды появились, каких нет в Мошенском районе, какие произошли изменения. Продолжалась как бы общая работа с отцом, начатая в счастливом детстве.

В середине 1930-х годов Виталий Валентинович познакомился с кружком юных натуралистов вначале при Зоологическом институте (бывшем музее), потом при Педагогическом институте им. М.Н.Покровского, которым руководил Анатолий Михайлович Котон. Экспедиция юннатов стала приезжать летом в Новгородчину и устраивалась недалеко от Михеево, в одной из соседних деревень. Орнитологи работали под непосредственным руководством Виталия Валентиновича. Они разбивались на пары, каждая из которых имела свой участок, на котором старалась найти все гнёзда и провести за ними наблюдения. Часто наблюдали за утренним пробуждением птиц. Вся экспедиция занималась «Открытием страны Див», краеведением. В ней были специалисты разных направлений – ботаники, энтомологи, териологи, гидробиологи. Всем хватало места и интересных объектов для наблюдения. Нередко кто-то из юннатов, или уже студентов, оставался после отъезда основной группы, устраивался жить близ семьи Бианки и продолжал свои исследования.

К тому времени и собственный сын (автор этих строк), ещё раньше «заболевший» птицами и другой живностью, подрос и стал сознательно относиться к своему интересу. Научился узнавать птиц в природе, находить птичьи гнёзда, вести за ними наблюдения. Подрастал помощник.

Виталий Валентинович предложил интересный научный эксперимент в природе, который назвал «Кукидом» – «кукушкиной идеей». Было интересно выяснить особенности родительского отношения воробьиных птиц к своим кладкам, птенцам. Предполагалось подкладывать в их гнёзда яйца других видов. А если подложить яйцо, выкрашенное в ярко красный или черный цвет? А как они будут выкармливать чужих птенцов? Как это отразится на «пасынках» и «падчерицах»?

Обычно подкладывали по одному яйцу вместо изъятых яиц хозяев. Но в гнезде некоторых самок иногда оказывалось смешение яиц разных видов. Особенно часто это происходило в гнёздах чечевиц. Они так самоотверженно, трогательно заботились о своих кладках и птенцах, что принимали все чужие яйца.

Описание найденных гнёзд птиц, наблюдения за ними, результаты проведённых опытов Виталий Валентинович вместе с юннатами тщательно записывал в тетради, где каждому гнезду отводилась особая страница. Отмечалась дата находки гнезда, его местоположение на дереве или на земле, величина кладки или число птенцов, состояние развития оперения и другие особенности птенцов, поведение родителей. Обычно тот, кто нашёл гнездо и проводил за ним наблюдения, сам вёл записи в общей для всех тетради.

Найти много гнёзд не стремились, многочасовые наблюдения у гнёзд не проводили. Хотя часто старались увидеть, как поведёт себя птица при замене у неё в гнезде одного, реже двух яиц, как поведут себя птенцы, получая несвойственный корм от приёмных родителей, как это отразится на них. В опытах участвовали зерноядные и насекомоядные птицы, виды с хищными наклонностями, как сорокопут-жулан. Материал собрался интересный. В послевоенное время, в годы «Сталинского преобразования природы» и создания лесополос в степях, орнитологи проводили похожие работы для скорейшего заселения птицами полезащитных полос.

Одновременно с наблюдениями за гнёздами Виталий Валентинович собирал коллекцию птичьих яиц, стремясь показать характерную для каждого вида форму, окраску и её варианты. Из гнезда брал одно яйцо, чтобы не нарушить кладку. В 1950-х годах коллекция была передана в Зоологический институт Академии наук.

С годами копились тетради с записями о найденных гнёздах, их судьбе. Часто гнёзда разоряли местные мальчишки и хищники, что всегда было очень обидно. Научной обработкой собранных материалов Виталий Валентинович не занимался, не хватало времени. Только в тяжё-

лую первую военную зиму 1941/42 года, которую семья провела в Михееве, он написал по договорённости с С.Н.Поршняковым, директором Боровичского краеведческого музея, и передал в музей рукопись с описанием птиц, которых удалось наблюдать за 7 лет в Мошенском районе. Эта рукопись ныне опубликована, так как она не потеряла своего интереса ни для любителей и краеведов, ни для преподавателей и орнитологов*.

Позже, уже после войны, в 1946 году Виталий Валентинович с семьёй жил на берегу озера Пирос, а потом – на озере Боровно. Уже больной, не имея возможности совершать длительные экскурсии, он продолжал свои записи встреченных птиц и решал загадки, которые они задавали. Например, его заинтересовало поведение сизых чаек на острове Елови́ке на озере Боровно. В гнездовое время чайки из года в год держались на острове, поросшем высокоствольным ельником, беспокоились как у гнезда, когда невдалеке появлялся хищник. Однако гнёзд на берегу острова не было. Не было их и на небольшом болоте в лесу. Оставалось предположить, что чайки гнездятся в старых гнёздах ворон. Такое необычное гнездование было известно для сизых чаек. К сожалению, удостоверить в своём предположении Виталий Валентинович не смог. Не оказалось в нужное время умелого помощника.

Среди близких знакомых Виталия Валентиновича всегда были профессионалы-орнитологи. Это и Виталий Андреевич Хахлов, и Борис Карлович Штегман, и иллюстрировавший в 1920-х годах первые издания

* Виталий Витальевич Бианки написал статью об отце для 2-го выпуска Бианковского альманаха, где была опубликована его работа «Птицы Мошенского района». Данный альманах подготовлен семьёй Бианки при участии сотрудника Валдайского национального парка Л.Э.Бриккера. Он вышел в свет в 2001 году при поддержке Санкт-Петербургской лесотехнической академии под названием «Птицы Боровичского края». Художником-иллюстратором издания была дочь писателя Елена Витальевна Бианки.

некоторых рассказов Александр Николаевич Формозов. Долгое время жил в квартире В.В.Бианки на 3-й линии Васильевского острова в Ленинграде А.И.Иванов. С Александром Ивановичем знакомство произошло ещё в Бийском музее, куда приходил любознательный юноша. А в 1930-е годы, живя в Михееве, Виталий Валентинович приглашал поселиться на лето по соседству не только друзей-литераторов, но и орнитолога С.К. Красовского. В 1940-х годах Виталий Валентинович близко познакомился через Елизавету Вячеславовну Лукину с Александром Николаевичем Промптовым, с которым их объединял интерес к изучению поведения птиц. В 1950-х годах на третью линию Васильевского острова регулярно приходили Алексей Сергеевич Мальчевский и Константин Алексеевич Юдин, нередко с жёнами. Обсуждались новые идеи, работы, публикации. Различной степени знакомства были и с целым рядом других зоологов.

Виталий Валентинович всегда оставался исследователем, который знакомил с научно-достоверными результатами познания не узкий круг учёных-профессионалов, а широчайший круг читателей, закладывая в них любовь и бережное отношение ко всему живому.

Сохранилась на всю жизнь и крепкая дружба Виталия Валентиновича с Гансом Христиановичем, который стал известным орнитологом. В 1937 году, будучи датским подданным, Г.Х.Иогансен был вынужден покинуть Советскую Россию. Несмотря на то, что после отъезда переписки не было и встретиться удалось впервые только в январе 1956 года, дружба между ними осталась такой же прочной.

В 1950-х годах Виталий Валентинович параллельно с литературной работой увлечённо создавал «Опознаватель птиц в природе». Это было давнее желание дать любителям птиц руководство к определению птиц в природе не только по их внешнему виду, но и по поведению, голосу, другим признакам. Хотелось создать определитель, построенный и написанный художником слова на всестороннем восприятии птицы, встреченной в её месте обитания. Подталкивали на его создание и опубликованные А.Н.Промптовым пособия для любителей птиц, в которых он учил определять птиц в природе, вести за ним простейшие наблюдения. Особое место среди них заняла книга «Птицы в природе. Руководство для определения и изучения птиц в природных условиях», изданная в 1937 году. Создание «Опознавателя птиц» неоднократно обсуждалось с А.С.Мальчевским и К.А.Юдиным. Закончить его Виталий Валентинович не успел, совсем, совсем немного оставалось сделать... До конца своих дней он оставался писателем-орнитологом, много и с любовью рассказывая людям об удивительном и прекрасном мире птиц.

Пётр Савельевич Мищенко (1840-1912) – таксидермист Зоологического музея Императорской Академии наук

Ю.В.Стариков, Т.Л.Перова

*Юрий Владимирович Стариков. Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия
Татьяна Леонидовна Перова. Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт
фтизиопульмонологии. Санкт-Петербург, Россия*

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

В собрании уникальной библиотеки Зоологического института есть книга «В горах Тянь-Шаня в экспедиции С.Н.Алфераки в 1879 году, с приложением руководства по изготовлению чучел», изданная в Санкт-Петербурге в 1903 году, где её автор (П.С.Мищенко) пишет, что он работал таксидермистом в Зоологическом музее Императорской Академии наук. До недавнего времени об авторе не было ничего известно, и только благодаря изысканиям потомков таксидермиста мы смогли узнать творческую биографию этого замечательного мастера.

Пётр Савельевич Мищенко (1840-1912), мещанин из города Конотоп Черниговской губернии, получил хорошее домашнее образование. В течение пяти лет он служил личным препаратором у известного натуралиста Сергея Николаевича Алфераки (1850-1919), который и обучил его таксидермии. После этого Мищенко в течение двух лет совершенствуется по таксидермическому искусству в крупнейших европейских музеях и по возвращении в Россию в 1878 году работает в Зоологическом музее Императорской Академии наук. Здесь он зарекомендовал себя уже как мастер, и ему было доверено набивать чучела зверей и птиц из сборов Николая Михайловича Пржевальского (1839-1888).

В течение ряда лет Мищенко вместе с Алфераки собирал бабочек на Северном Кавказе, а в 1879 году участвовал в его экспедиции на Тянь-Шань в качестве препаратора и казначея. В этой экспедиции с его помощью было собрано до 12 тыс. экз. чешуекрылых и более 500 экз. позвоночных, считая шкуры и скелеты млекопитающих, птиц, рыб и пресмыкающихся.

В конце 1881 года П.С.Мищенко решил открыть собственное дело. Он обращается с прошением в Петербургскую ремесленную управу, которая 8 января 1882 года определила зачислить его в портняжно-скорняжный цех по чучельному ремеслу и выдала ему установленное свиде-

* Стариков Ю.В., Перова Т.Л. 2018. Забытые имена: П.С.Мищенко – таксидермист зоологического музея Императорской Академии наук // Зоол. ин-т РАН. Отчётная научная сессия по итогам работ 2017 г.: тез. докл. СПб: 28-30.

тельство и диплом на звание мастера. Мищенко приобрёл мастерскую по адресу: Большая Конюшенная, 1/8. С большим искусством он выполняет заказы, количество которых растёт, а вместе с ними растёт и его известность. Регулярно он участвует в различных выставках, в их числе – выставка в Соляном городке (Санкт-Петербург, 1896). За своё мастерство Мищенко неоднократно получает награды, к 1893 году в общей сложности он стал обладателем 16 золотых и серебряных медалей («Весь Петербург», 1893). Получив звание «Поставщик Императорского двора», он изготавливает чучела для Зимнего дворца и великих князей, сыновей Александра Второго (Михаила, Алексея, Владимира) и прочих высокопоставленных особ, в том числе иностранных (Его Королевского Высочества великого герцога Гессен-Дармштадского, герцога Эдинбургского, наследника эрц-герцога Австрийского).

С 1886 по 1898 год П.С.Мищенко становится сотрудником Морского кадетского корпуса, которому приносит в дар большую коллекцию рыб и водоплавающих птиц. За особые заслуги он всемилостивейше пожалован званием личного почётного гражданина Санкт-Петербурга*.

В 1896 году П.С.Мищенко был определён в почётные члены Попечительного совета Детского приюта принца П.Г.Ольденбургского. В этом престижном учебном заведении он руководил естественно-историческим музеем, который сам и создал. За эти заслуги он пожалован званием потомственного почётного гражданина и золотыми шейными медалями на Андреевской, Владимирской и Аннинской ленте†.

Из архивных данных следует, что в 1901-1902 годах Мищенко делал головы и полные чучела зубров для Императорского двора и, в частности, в 1901 году в Беловежский дворец изготовил головы 5 зубров (три большие, две поменьше), убитых императором Николаем II в 1900 году в Беловеже‡. На основании этого можно считать, что голова зубра с этикеткой изготовителя «Чучельная мастерская П.С.Мищенко. Больш. Конюшенная № 1-8 в Ст. Петербурге» из фондов Государственного Дарвиновского музея в Москве относится к собранию Беловежского дворца, которое было эвакуировано в Москву вместе с другими ценностями в августе 1915 года (Милосердов 2016). Возможно, что и вторая голова зубра из коллекции музея принадлежит работе этого мастера.

Пётр Савельевич ушёл из жизни 15 августа 1912 года.

Работы П.С.Мищенко сохранились и в других музеях. Так, в Национальном музее Республики Татарстан хранятся чучела благородного оленя, бурого медведя, кабана, выдры, суслика, горносталя, крота и куторы, поступившие с 1902 по 1909 год, в том числе и изготовленное им чучело зубра, подаренное Николаем II городу Казани в 1902 году. В

* ЦГИА СПб, фонд 432.

† ЦГИА СПб, фонд 394.

‡ РГИА, фонд 472.

Зоологическом музее Зоологического института РАН есть изготовленные Мищенко чучела из сборов Н.М.Пржевальского, чучела, тушки, скелеты и коллекция чешуекрылых из сборов С.Н.Алфераки. К сожалению, эти работы сложно выявить, так как в данном музее не принято указывать на предметных этикетках фамилии препараторов, а ведь только благодаря их мастерству и искусству мы обязаны великолепию наших естественно-исторических музеев.

Авторы благодарят Любовь Александровну Ахметжанову за помощь в проведённых исследованиях и будут признательны за любую информацию о П.С.Мищенко и его работах.

Л и т е р а т у р а

Милосердов Д.Ю. 2016. *Каталог коллекции трофеев царской охоты*. М.: 1-192.

Мищенко П.С. 1903. *В горах Тянь-Шаня в экспедиции С.Н.Алфераки, с приложением руководства по изготовлению чучел*. СПб.: 1-72.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2208: 3148-3155

Птицы в питании узорчатого полоза *Elaphe dione* в казахстанской части Алтая

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 22 июля 2022

Узорчатый полоз *Elaphe dione* – одна из обычных змей в восточной и юго-восточной частях Казахстана, включая Тянь-Шань, Джунгарский Алатау, Тарбагатай, Саур, Манрак, Зайсан, Казахский мелкосопочник, Калбинское нагорье и Алтай (рис. 1). Эврибионтный вид, населяющий пустынные, степные и горно-лесные ландшафты, среди которых излюбленными местами обитания являются пойменные леса Иртыша, Убы, Ульбы, Бухтармы, Нарыма, Курчума и их притоков (рис. 2).

Известно, что узорчатый полоз – замечательный древолаз и разоритель птичьих гнёзд (Параскив 1956; Банников и др. 1977; Ардамацкая 2002; Березовиков, Егоров 2007). Охотно поедает яйца и птенцов, но ловит и взрослых птиц, застигнутых в закрытых гнёздах. Самые крупные из поедаемых яиц принадлежали коростелю *Crex crex* и перевозчику *Acritis hypoleucos* (Березовиков и др. 2000). С особой виртуозностью полоз разоряет гнёзда воробьиных птиц, устроенные не только в кустарниках, но и в развилках ветвей и дуплах деревьев. По стволам и ветвям деревьев передвигается лёгкими скользящими и струящимися движениями,

используя различные неровности, шероховатости и трещины в коре. Обвившись хвостом вокруг ветви, способен дотянуться до соседней ветки или птичьего гнезда (рис. 3, 4). Известен случай, когда полоз забрался в колонию индийских воробьёв *Passer indicus*, устроенную под вершиной высокой раскидистой ивы (Березовиков, Егоров, 2007).

Рис. 1. Узорчатый полоз *Elaphe diene*. Северное побережье озера Зайсан у горы Чакельмес. 7 мая 2011. Фото В.Иконникова

Рис. 2. пойменные леса, граничащие с сельскохозяйственными угодьями и населёнными пунктами – характерные места обитания узорчатого полоза *Elaphe diene* на Юго-Западном Алтае. Низовья реки Бухтармы между сёлами Соловьёво и Парыгино. 9 августа 2016. Фото Л.Пантелеевой

Из числа дендрофильных птиц жертвами узорчатых полозов на Алтае становится более 20 видов, из них чаще всего чечевица *Carpodacus erythrinus*, серая славка *Sylvia communis*, садовая камышевка *Acroce-*

phalus dumetorum, серая мухоловка *Muscicapa striata*, горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus* и др. Из птиц, гнездящихся на земле, чаще разоряются гнёзда перевозчика, козодоя *Caprimulgus europaeus*, полевого жаворонка *Alauda arvensis*, жёлтой трясогузки *Motacilla flava*, лесного конька *Anthus trivialis*, полевого конька *Anthus campestris*, черноголового чекана *Saxicola maurus* и др.

Рис. 3 (слева). Узорчатый полоз *Elaphe dione*, обследующий ствол ивы. Река Хамир, правый приток Бухтармы. 30 сентября 2012. Фото Н.Демидовой.
Рис. 4 (справа). Узорчатый полоз – искусный древолаз. Посёлок Новая Бухтарма. 5.августа 2016. Фото С.Белоклокова

Рис. 5. Узорчатый полоз **Elaphe dione** на отвесном глинистом обрыве. Северный берег озера Зайсан. Глинистые останцы Чакельмес. 8 мая 2017. Фото Н.Бегуна

В поисках добычи узорчатый полоз охотно обследует также трещины и пустоты в скалах и береговых обрывах (рис. 5). Там, где в земляных и глинистых ярах имеются колонии береговых ласточек *Riparia riparia*,

полозы специализируются на разорении их гнёзд (Белик, Трофименко 1999; Завьялов и др. 2000). Подобная же специализация у них существует и в колониях розовых скворцов *Pastor roseus*, устраиваемых в осыпях камней на горных склонах.

Рис. 6. Узорчатый полоз *Elaphe diene*, ползущий по электропроводке на стене гаража. Бухтарминское водохранилище у села Алтайка. 25 июля 2021. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 7. Деревенские ласточки *Hirundo rustica*, устраивающие гнёзда на электрической проводке на стенах помещений – жертвы узорчатого полоза *Elaphe diene*. Бухтарминское водохранилище у села Алтайка. 14 июля 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 8. Узорчатый полоз *Elaphe diene*, заглатывающий птенца деревенской ласточки *Hirundo rustica*. Алтайская бухта на Бухтарминском водохранилище. 30 июня 2015. Фото А.Фадеевой

Узорчатые полозы охотно посещают отдельно стоящие постройки по берегам рек и озёр – охотничьи, рыбацкие и чабанские избышки, кордоны и т.п. В дельте Тентека на Алаколь-Сасыккольской системе озёр неоднократно наблюдались полозы под шиферными и жестяными навесами у входа в избышки, где они, переползая по балкам, добирались до гнёзд деревенских ласточек *Hirundo rustica*. В поисках мышей змеи забираются также внутрь таких избышек, где их не раз находили в шкафах и на посудных полках. Однажды был обнаружен полоз, спрятавшийся под подушкой на кровати (Анисимов, Березовиков 2004). На Алтае полозы постоянно посещают пасеки, где их особенно привлекают омшаники, в которых бывает много мышевидных грызунов. По окраинам алтайских деревень встречаются в картофельных огородах, из которых в поисках гнёзд домовых *Passer domesticus* и полевых *P. montanus* воробьёв, деревенских ласточек и маскированных трясогузок *Motacilla personata* нередко заползают в скотные дворы, хозяйственные сараи, гаражи, бани и на чердаки домов. К гнёздам деревенских ласточек, устроенных под потолком помещений, способны добираться по прикреплённой к стенам электропроводке или кабелям (рис. 6, 7). В одном случае в Алтайской бухте на Бухтарминском водохранилище наблюдали как полоз заглатывал птенца деревенской ласточки, извлечённого из гнезда под потолком гаража (рис. 8).

Особенно удивительна способность узорчатых полозов забираться на бетонные опоры ЛЭП в металлические шкафы комплектных трансформаторных подстанций (КТП), в которых иногда устраивают свои гнёзда воробьи. В таких случаях змеи становятся источниками замыканий на

линиях электропередачи. Подобные случаи неоднократно отмечались в Бухтарминской долине, где в коробках низковольтных трансформаторов находили мёртвых обгоревших полозов, по вине которых возникли аварийные ситуации в электросетях.

Рис. 9. Узорчатый полоз *Elaphe diene*, заползший внутрь дачного дома. Окрестности Усть-Каменогорска. 6 июля 2016. Фото Ю.А.Гусельникова

В последние три десятилетия происходит постепенная урбанизация в популяциях узорчатых полозов. Это связано с появлением множества дачных посёлков в окрестностях городов Шемонаиха, Усть-Каменогорск, Риддер, Серебрянск, Зыряновск, где с 1990-х годов участились встречи людей с узорчатыми полозами не только на садово-огородных участках, но и в дачных домиках (рис. 9). На одной из дач в окрестностях Усть-Каменогорска был обнаружен полоз, устроивший себе убежище за решёткой на задней стенке и около мотора холодильника. В последние два десятилетия узорчатых полозов стали часто встречать в зонах отдыха на побережье Бухтарминского и Усть-Каменогорского водохранилищ, особенно там, где коттеджи построены среди скал на поросших кустарником склонах гор вдоль этих водоёмов (рис. 10).

К сожалению, до сих пор узорчатые полозы нередко гибнут от рук людей на пасеках, дачах, домах отдыха, туристических базах и пляжах. Это объясняется страхом людей перед змеями и стремлением непременно

убить змею, обнаруженную у дома или среди грядок огорода. В большинстве случаев жертвами становятся безобидные узорчатые полозы или ужи, которых население до сих пор не всегда умеет отличать от ядовитых змей.

Рис. 10. Зона отдыха на Бухтарминском водохранилище у Новой Бухтармы.
26 апреля 2019. Фото В.Мицых

Общение с бухтарминскими пасечниками показало, что большинство из них не знает, что полозы не опасны для человека. Некоторые из них, с удивлением узнав, что полозы, посещающие их омшаники, истребляют мышей не меньше, чем кошки, в дальнейшем прекратили их преследовать и убивать, не позволяя этого делать и своим гостям. Этим они особенно заинтересовались после того, когда в результате применения поступивших в продажу китайских ядов против грызунов на пасеках от отравления погибли все кошки, а количество мышей не убавилось. Упомянутый случай свидетельствует, что подобное информирование населения положительными примерами может значительно снизить масштабы гибели узорчатых полозов и других змей.

Литература

- Анисимов Е.И., Березовиков Н.Н. 2004. Земноводные и пресмыкающиеся Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника* 1: 191-198.
- Ардамацкая Т.Б. 2002. Змеи – истребители птиц, гнездящихся в дуплах // *Рус. орнитол. журн.* 11 (204): 1076-1079. EDN: JH1PKZ
- Банников А.Г., Даревский И.С., Ищенко В.Г., Рустамов А.К., Щербак Н.Н. 1977. *Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР*. М.: 1-415.

- Белик В.П., Трофименко В.В. (1999) 2009. Узорчатые полозы *Elaphe dione* в колонии береговушек *Riparia riparia* на Северском Донце // *Рус. орнитол. журн.* **18** (486): 882-883. EDN: КРУКНН
- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. Змеи – разорители птичьих гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* **16** (352): 462-464. EDN: IANHNX
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22. EDN: JPIUSJ
- Завьялов Е.В., Вилкина Е.В., Табачишин В.Г. 2000. Хищничество узорчатого полоза *Elaphe dione* в отношении островных популяций береговой ласточки *Riparia riparia* в средней зоне Волгоградского водохранилища // *Рус. орнитол. журн.* **9** (116): 18-19. EDN: JPJDIZ
- Параскив К.П. 1956. *Пресмыкающиеся Казахстана*. Алма-Ата: 1-228.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2208: 3155-3158

Змееяд *Circaetus gallicus* – новый вид в орнитофауне Западного Алтая

А.Н.Куряшкин, Н.Н.Березовиков

Андрей Николаевич Куряшкин. Краеведческое общество «Прииртышье», Семей, Абайская область, 071400, Казахстан. E-mail: reclama_tor@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 21 июля 2022

На Западном (Рудном) Алтае достоверных регистраций змееяда *Circaetus gallicus* до последнего времени не было известно (Сушкин 1938; Корелов 1962; Щербаков 1986). Ближайшие места его гнездования установлены в юго-западных отрогах Нарымского хребта на Южном Алтае (Березовиков 1982; Березовиков и др. 1997; Березовиков, Воробьёв 2010) и в Манраке (Стариков 2009; Березовиков, Левин 2009). Кроме того, известны единичные летние встречи змееядов в горах Коктау и Дельбегетей в Калбинском нагорье (Стариков 2009; Долгушин 2018) и в Семипалатинском бору (Левин и др. 2006).

На Западном Алтае змееяд впервые обнаружен в западных отрогах Ульбинского хребта в 25 км восточнее Усть-Каменогорска (рис. 1). Во время экскурсии на водораздел горной гряды, лежащей на левобережье Малой Ульбы восточнее села Горная Ульбинка, 14 июля 2022 была замечена пара змееядов, летавшая над небольшим массивом из пихты, осины и берёзы у вершины горы (рис. 2, 3). Вскоре к ним присоединился третий змееяд и они с громкими криками долго кружились в этом месте.

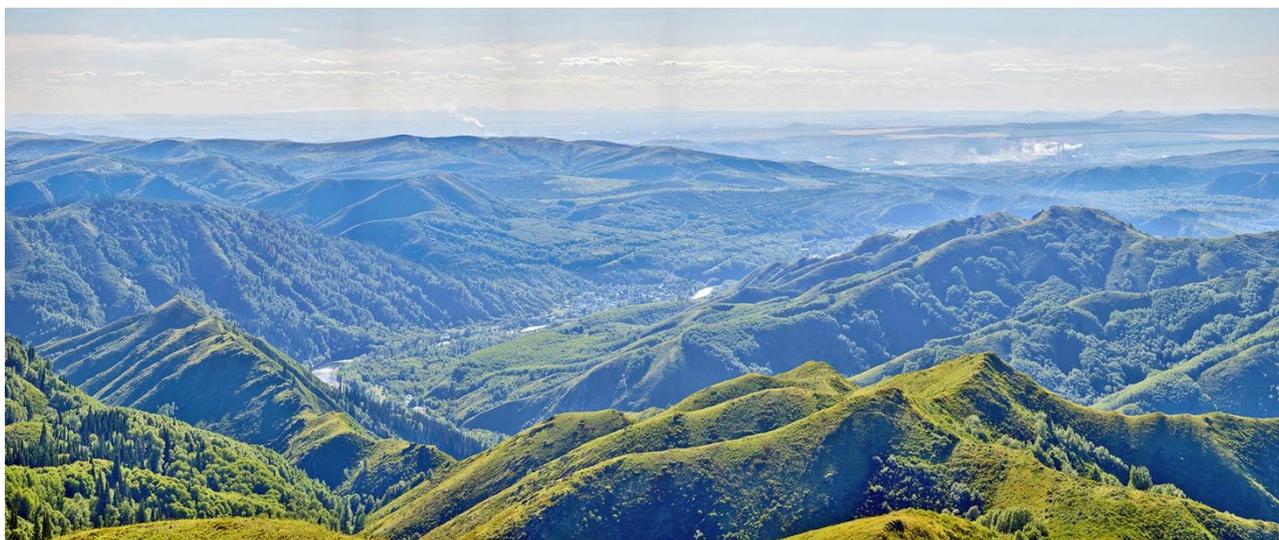

Рис. 1. Горная долина Малой Ульбы в западных отрогах Ульбинского хребта. Вдали видны дымящиеся трубы Усть-Каменогорска. 14 июля 2022. Фото А.Н.Куряшкина

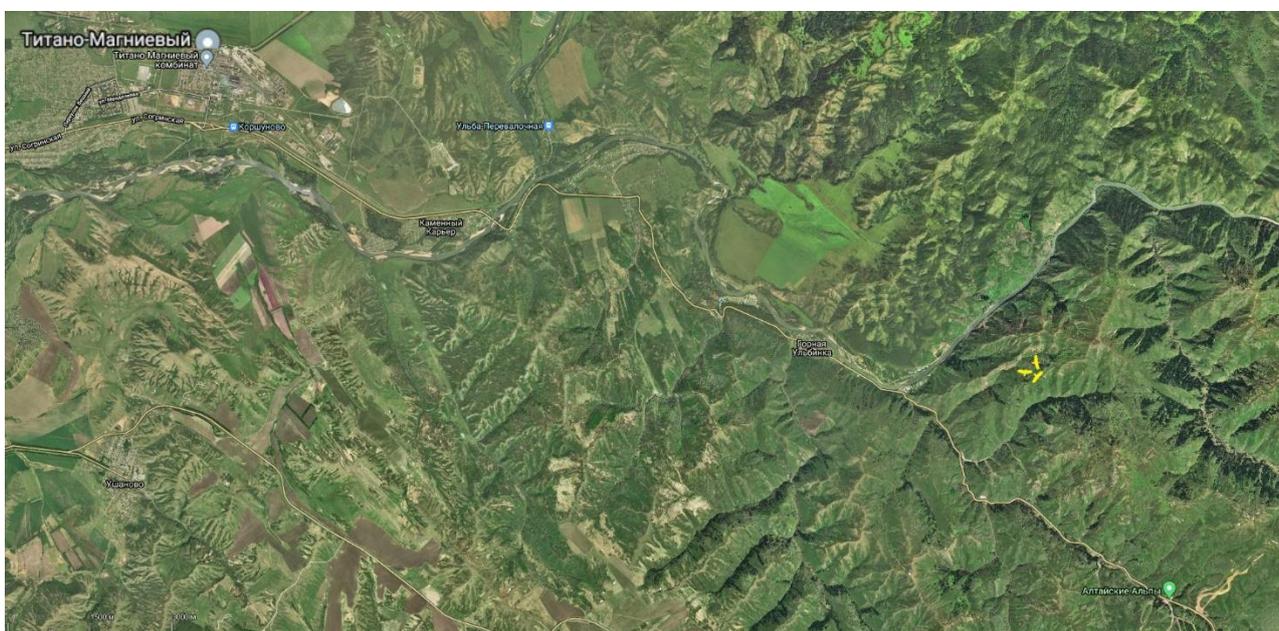

Рис. 2. Карта долины Малой Ульбы. Жёлтыми значками указано место встречи змееедов *Circaetus gallicus*

При этом два первых змеееда предпринимали воздушные манёвры, явно свидетельствовавшие о попытках изгнать третьего со своей территории (рис. 4, 5). Координаты пункта встречи $49^{\circ}58'45.1296''$ с.ш., $82^{\circ}58'02.1729''$ в.д., высота 700 метров над уровнем моря. Окружающая местность представлена крутосклонными горами, северные склоны которых покрыты густым пихтово-осиново-берёзовым лесом, а южные – горной степью с кустарниками и выходами разрушенных пород. Из пресмыкающихся – потенциальных объектов питания змееедов – здесь многочисленна прыткая ящерица *Lacerta agilis*, сравнительно обычны узорчатый полоз *Elaphe dione*, обыкновенная гадюка *Vipera berus* и обыкновенный щитомордник *Gloydius (Agkistrodon) halis*. Приведённые наблюдения позволяют предполагать возможность гнездования змееедов в западных отрогах Ульбинского хребта.

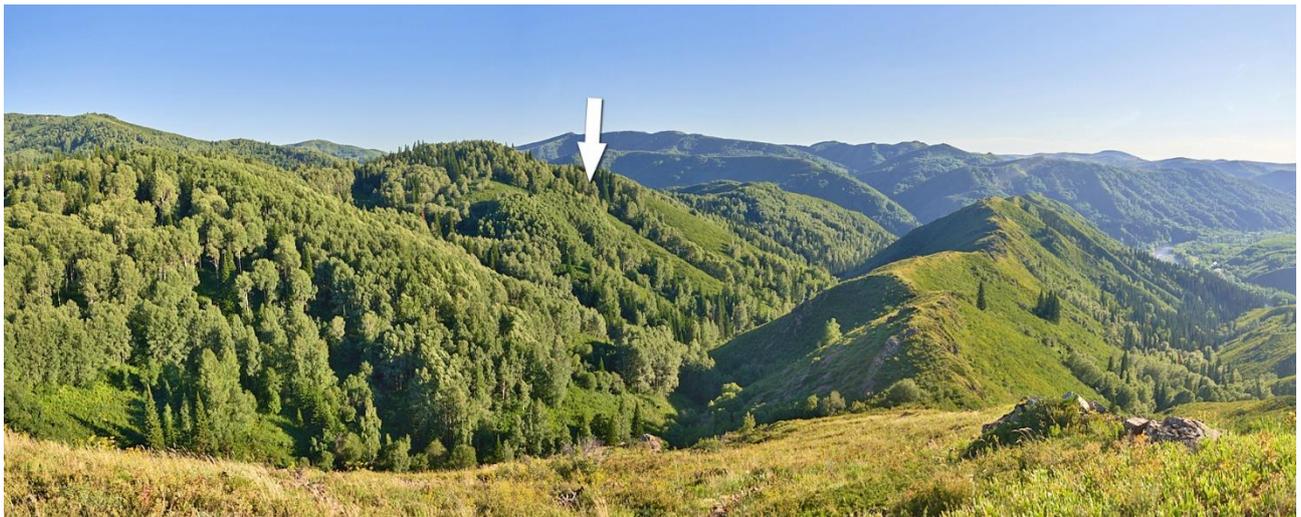
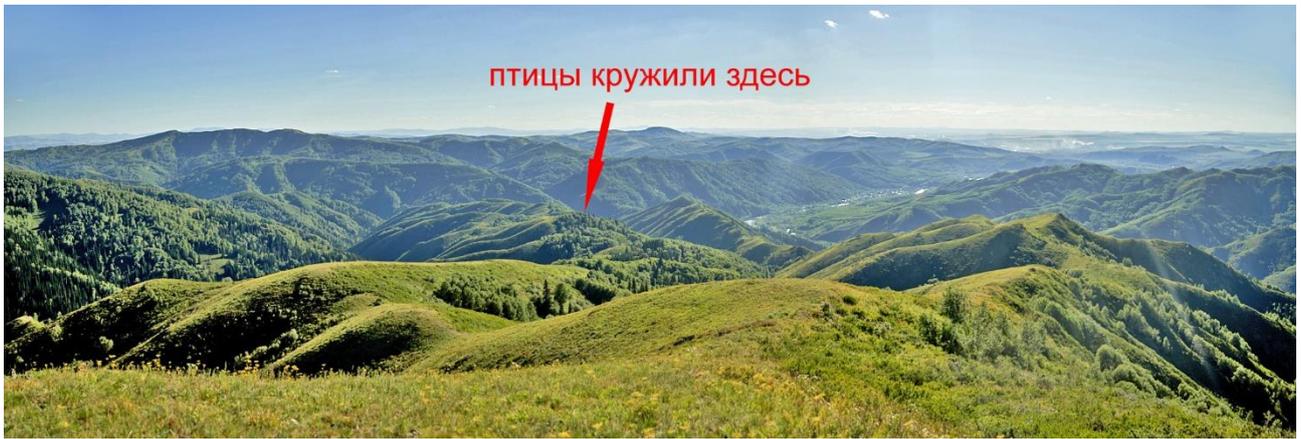

Рис. 3. Лесной массив с пихтачом – место, где держались змеяеды *Circaetus gallicus*.
Горная Ульбинка. 14 июля 2022. Фото А.Н.Куряшкина

Рис. 4. Группа из трёх змеяедов *Circaetus gallicus*. Горная Ульбинка.
14 июля 2022. Фото А.Н.Куряшкина

Рис. 5. Змеяяды *Circaetus gallicus* в полёте. Горная Ульбинка. 14 июля 2022. Фото А.Н.Куряпкина

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1982. Редкие и исчезающие птицы и звери Южного Алтая // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 55-57.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2010. Хищные птицы Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 90-98. EDN: KYBBDZ
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2012. Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **21** (782): 1865-1882. PAYRUX
- Березовиков Н.Н., Левин А.С., Шмыгалёв С.С. 2009. Змеяяд *Circaetus gallicus* в Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (523): 1915-1917. EDN: KXBQXB
- Березовиков Н.Н., Стариков С.В., Воробьёв И.С. (1997) 2009. Южный Алтай – новое место гнездования змеяяда *Circaetus gallicus* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (503): 1379-1380. EDN: KVMEFR
- Долгушин И.А. 2018. Орнитологический дневник экспедиции в Калбу и Юго-Западный Алтай в июне-июле 1961 года // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1688): 5319-5367. EDN: YLVCPJ
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Левин А., Шмыгалёв С., Диксон А., Кунка Т. 2006. Наблюдения за птицами в Павлодарских и Семипалатинских борах // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 44-46.
- Стариков С.В. 2009. Новые данные о распространении змеяяда *Circaetus gallicus*, бородача *Gypaetus barbatus* и орла-карлика *Aquila pennata* в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **18** (502): 1356-1358. EDN: KVMEDT
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320; **2**: 1-436.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М: 1-22.

Распространение и биология галки *Corvus monedula* в Ставропольском крае

Л.В.Маловичко

Любовь Васильевна Маловичко. Кафедра зоологии, факультет зоотехнии и биологии, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А.Тимирязева. Красностуденческий проезд, д. 4, корпус 2, кв. 168, Москва, 127434, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Галка *Corvus monedula* – гнездящаяся зимующая птица Ставропольского края (Хохлов 2000). Из всех врановых, обитающих на территории края, галка наименее изучена. Поэтому полученные нами материалы несколько дополняют характеристику галки и позволят дать более полное представление о её обитании в регионе.

В анализ включены все оригинальные и доступные нам опубликованные материалы по распространению, численности и экологии галки в Ставропольском крае. Кроме того, ежегодно с 2000 по 2012 год в разных районах Ставрополья в гнездовой период проводились детальные исследования по биологии врановых, в том числе и галки. Абсолютным учётом охватывалась часть обрывов на озере Маныч-Гудило и искусственных водоёмов, а также опоры ЛЭП в пределах Кумо-Манычской впадины.

Для урбанизации галки важное значение имела её высокая пластичность в использовании кормов антропогенного происхождения, в выборе разнообразных мест для гнездования и в характере поселений: в виде компактных колоний из 10-20 пар, а также рыхлых поселений и одиночно гнездящихся пар (Константинов 2002).

В конце 1980-х годов впервые были зарегистрированы небольшие колонии галок в пустотах стоящей на консервации сельскохозяйственной техники и ленточные поселения галок в полых бетонных опорах ЛЭП на юге России (Константинов, Хохлов 1989). Однако в городских кварталах современных панельных и блочных домов галок нет из-за отсутствия подходящих для гнездования мест.

О большой зависимости галки, по сравнению с другими синантропными врановыми, от хозяйственной деятельности людей свидетельствует то, что галка быстро сократила численность во многих населённых пунктах Ставропольского края при ухудшении социально-экономического положения населения и уменьшении пищевых отходов в связи с перестройкой.

На Ставрополье галка – немногочисленный гнездящийся вид. Гнездится отдельными парами и колониями в различных строениях, норах

* Маловичко Л.В. 2013. Особенности распространения и биология галки в Ставропольском крае // *Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде*. Ставрополь: 150-156.

обрывов, щелях скал, старой сельскохозяйственной технике и пустотах железобетонных опор высоковольтных ЛЭП (Маловичко, Федосов 2005; Ильях, Хохлов 2006). По сведениям В.Н.Бостанжогло (1911), в конце XIX – начале XX века галки поселялись громадными колониями на горных останцах в Арало-Каспийских степях. В то же время на значительном протяжении степных ландшафтов они отсутствовали. Всё это свидетельствует о том, что в гнездовой период степи привлекательны для вида в трофическом отношении и одновременно мало используются по причине недостатка или полного отсутствия гнездовых станций.

После заселения южнорусских степей оседлым населением галки распространились в степное Предкавказье по сформированному антропогенному ландшафту, являясь, таким образом, приведённым видом.

Во второй половине XX века на Ставрополье галки гнездились в населённых пунктах и на полевых станах, устраивая гнёзда на чердаках и в заброшенных строениях, иногда даже в сельскохозяйственной технике (Константинов, Хохлов 1989).

По данным В.М.Константинова и А.Н.Хохлова (1989), гнездовая численность галки в конце 1980-х годов составляла примерно 30 тыс. пар; послегнездовая численность – 60-70 тыс. особей. В настоящее время численность галок, гнездящихся в городах и сёлах Ставропольского края, значительно сократилась. Очевидно, причинами депрессии численности вида в населённых пунктах явились конкуренция за места гнездования с другими склерофилами, прежде всего с сизыми голубями *Columba livia*, а также хищничество крыс.

В последние годы в Ставропольском крае галки гнездятся исключительно в пустотах опор высоковольтных ЛЭП. Так, 6 апреля 2005 вдоль дороги Приютное – Элиста на 52 км нами обнаружены 138 пар, гнездящихся в опорах ЛЭП (Маловичко, Федосов 2005); 1 мая 2012 на опорах ЛЭП у реки Кумы (около села Величаевское) гнездились 3 пары.

Поэтому можно считать, что со строительством многочисленных линий электропередачи вид перешёл от исторически сложившегося колониального гнездования к линейному (Хохлов, Константинов 1989).

В агроландшафтах от села Дивное до Ставрополя нами встречены отдельные гнездящиеся пары, но крупных группировок здесь не обнаружено. С продвижением на юг, в предгорья и горы, галки встречаются крайне редко. Характерно, что наиболее часто поселения галок встречаются в полупустынном ландшафте.

В результате проведённых нами учётов в разные годы (2008-2012) между сёлами Садовое и Приозёрное, установлено гнездование галок в 2/3 от всех пустотелых опор ЛЭП (25 пар на 10 км ЛЭП). Не менее плотно, чем на предыдущем маршруте, заселены опоры ЛЭП на участке вдоль автодороги Турксад – Величаевское. Во всех случаях гнездование галок приурочено к автодорогам. Очевидно, изреженный полупустынный

ный тип растительности и оголённое полотно дороги облегчают птицам поиск корма (табл. 1).

При выборе мест гнездования в Ставропольском крае галки предпочитают железобетонные опоры ЛЭП. Так, из 45 случаев гнездования, отмеченных в 2008-2012 годах, в 35 (77.8%) гнёзда располагались в полых опорах ЛЭП; в 8 (17.8%) – в норах обрывов вблизи водоёмов (преимущественно в пределах Кумо-Маньчской впадины) и только 2 случая (4.4%) – в заброшенных строениях.

Таблица 1. Места гнездования галки в Ставропольском крае (2008-2012 годы)

Места гнездования	Число гнёзд	Доля, %
Полые железобетонные опоры ЛЭП	35	77.8
Норы в обрывах у водоёмов	8	17.8
Заброшенные строения	2	4.4
Всего	45	100.0

Гнездование галок в береговых обрывах реки Кумы на востоке Ставропольского края отмечали В.П.Белик и Н.С.Олейников (1996). Одинокочные пары, кроме того, гнездились, возможно, в грачевнике в пустотах среди старых построек грачей *Corvus frugilegus*.

Аналогичная ситуация отмечается и в районах Малой Кабарды: 95% галок гнездятся в полостях опор ЛЭП и только 5% под карнизами строений (город Терек), в трещинах обрывов у сёл Терское, Верхний Курп, Нижний Курп (Эдиев и др. 1995).

Часто галки гнездятся в норах береговых обрывов. Они занимают старые расширенные норы сизоворонки *Coracias garrulus* или естественные полости. Так, 28 мая 2008 на обрывах берега озера Маньч-Гудило в окрестностях села Маньчское на севере Ставрополья найдена колония галок из 4 гнёзд (нор) в обрыве. Гнездо № 1 располагалось в 2.5 м от верха обрыва, от основания – 10 м. В норе имеются прутья, шерсть овец и перья. Гнездо № 2 находилось в 67 м от гнезда № 1, расположено в 3.4 м от верха и в 5.8 м от основания обрыва. Гнездо № 3 обнаружено на расстоянии 140 м в старой норе, где в 2007 году гнездилась обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, она расположена в 4.5 м от верха и в 5.3 м от основания обрыва. Гнездо № 4 располагалось в 360 м от гнезда № 3, расположено в 2.1 м от верха и в 4.5 м от основания обрыва. Здесь же отмечено гнездование 4 пар сизоворонок, 11 пар золотистых щурок *Merops apiaster* и 6 пар обыкновенных пустельг.

5 июля 2008 на высоком обрыве берега Маньч-Гудило в окрестностях села Дивное гнездо галки находилось в норе на расстоянии от основания 7.8 м, от верха – 80 см. В норе виднелись сучья и стебли растений. Птица сидела у гнезда. В 60 м от неё располагалась нора сизово-

ронки и в 80 м – нора обыкновенной пустельги. В это время (5 июля) три птенца галок покинули нору, но находились ещё на обрыве на выступях. После вылета их преследовали пустельги и хохотуньи *Larus cachinnans*. Но случаев успешного нападения не отмечено. В 2009 году галки вновь заняли это гнездо.

15 июня 2010 около села Киевка на высоком берегу «Нового пруда» в норах гнездились 3 пары галок. Птенцы покинули норы, но ещё находились в колонии. Всего здесь было 11 птенцов. Ночь и отдых в жару они проводили под обрывом в густой траве.

У галки в строительстве гнезда принимают равное участие самец и самка. Материал для гнезда (сухие стебли степных растений и сучья), а также овечью шерсть для выстилки лотка птицы собирают в радиусе около 1 км от гнезда. Откладка яиц происходит в апреле-мае. В период насиживания самец кормит самку. Покормив самку, он долго сидит рядом с гнездом на опоре или на верхушке обрыва. Родители кормят птенцов с интервалом 8-10 мин. Число слётков в выводках 3-6, в среднем 3 ($n = 16$). После вылета из гнезда слётки довольно долго не удаляются от него. Около 10-15 дней выводок сидит на той же опоре ЛЭП или у основания обрыва в высокой траве, где их кормят родители.

Интересный случай необычайно позднего гнездования галки отмечен 10 октября 2010 на краю посёлка Ясный Туркменского района на круглой бетонной опоре ЛЭП. Взрослые птицы ещё кормили птенцов. За 40 мин наблюдений взрослые по очереди принесли корм 9 раз, при этом одна птица всегда была у гнезда, когда вторая искала корм. Лето 2010 года было нетипично жаркое, до ноября стояла тёплая и солнечная погода. Возможно, по этой причине и было столь позднее гнездование.

Таблица 2. Места встреч галок в Ставропольском крае

Биотопы	Число птиц	Доля, %
Сельскохозяйственные поля	8	38.1
Дороги	7	33.3
Населённые пункты	4	19.0
Свалки	1	4.8
Выгоны	1	4.8
Всего	21	100.0

Кормятся галки в основном, насекомыми, которых добывают в степи: различными саранчовыми, жуками. Охотно едят дождевых червей.

Во внегнездовой период галки встречаются в богатых кормами антропогенных ландшафтах (табл. 2). Из 21 птицы, встреченных во второй половине осени и зимой 2008-2012 годов, 8 (38.1%) отмечены на полях (озимая пшеница, убранные поля подсолнечника), 7 (33.3%) – в границах населённых пунктов и по одной птице (по 4.8%) – на свалке и выгоне у кошары. При этом 20 из 21 птицы отмечены в стаях совместно с

грачами. Зимой в Ставропольском крае галка редка. Тяготеет к населённым пунктам, где вместе с грачами и серыми воронами *Corvus cornix* кормится в сельхозугодьях, на свалках и по обочинам автодорог. Больших скоплений галки не образуют, держатся одиночно или парами.

В Приманычье врановые ночуют в оврагах, балках, тростниковых зарослях рек, лесополосах (Маловичко, Федосов 2005). Так, на берегу Кумы в жаркое лето 2010 года в конце июля – начале августа галки вместе с грачами, обыкновенными *Sturnus vulgaris* и розовыми *Pastor roseus* скворцами проводили день и ночевали в густых кронах деревьев. Обычно в августе галки присоединяются к ночёвкам сорок *Pica pica* серых ворон в тростниках. 28 августа 2007 в тростниковых крепях Чограйского водохранилища ночевали 157 сорок, 39 серых ворон, 12 галок; 11 сентября 2012 в тростниках реки Кумы на ночёвке отмечены около 120 обыкновенных скворцов, 4 серые вороны и 2 галки.

Наибольшее скопление галок в зимний период отмечено на свалках города Изобильного 18 декабря 2004 – 14 птиц и 13 марта 2005 – 85. По 1-2 галки в этот период отмечены на свалках городов Ставрополя, Светлогграда, а в горных районах галка не отмечалась (Хохлов и др. 2005). Встречаются галки иногда и у водоёмов. Так, в феврале 2005 года на Новотроицком водохранилище и у прудов села Птичьё Изобильненского района отмечено 20 и 17 галок, соответственно (Хохлов и др. 2005). Любопытно, что на свалке Махачкалы 28 августа 2004 численность галки оказалась удивительно высокой – около 300 особей (Хохлов и др. 2004).

Много галок (33.3%), учтённых нами зимой, отмечалось на дорогах. Зимой дороги регулярно чистятся от снега и становятся чуть ли не единственным доступным местом для добывания пищи.

Литература

- Белик В.П., Олейников Н.С. 1996. Птицы лесного острова в пойме р. Кума на востоке Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* 8: 44-48.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. 11: 1-410.
- Константинов В.М. (2002) 2012. Врановые птицы как модель синантропизации и урбанизации // *Рус. орнитол. журн.* 21 (792): 2172-2176. EDN: PBVXRR
- Константинов В.М., Хохлов А.Н. 1989. Особенности экологии и поведения галки в антропогенных ландшафтах Ставропольского края и сопредельных территорий // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий.* Ставрополь: 220-229.
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н. (2002) 2016. Биотопическое распределение врановых на севере Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1385): 5081-5083. EDN: XEAPLL
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н. 2005. Распределение врановых птиц в Центральном Предкавказье // *Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России.* Казань: 106-111.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополя.* Ставрополь: 1-200.
- Хохлов А.Н., Забелин В.И., Ильях М.П., Маловичко Л.В., Климашкин О.В. 1997. Весенний аспект фауны и экологии птиц Ставрополя // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 137-151.

- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Караваев А.А., Исмаилов Х.Н., Хохлов Н.А., Бобенко О.А. 2005. Летнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 1 // *Кавказ. орнитол. вестн.* 17: 76-79.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Комаров Ю.Е., Караваев А.А., Короткий Т.В., Хохлов Н.А. 2005. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 10 // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 313-322.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Хохлов Н.А., Сабельникова-Бегашвили Н.Н., Бобенко О.А., Бокова Т.С., Никитин А.А. 2005. Февральский (2005) учёт птиц на Новотроицком водохранилище и прудах у с. Птичьё (Ставропольский край) // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 323-326.
- Эдиев М.С., Хохлов А.Н., Тимофеев А.Н. 1995. К экологии некоторых видов врановых птиц Малой Кабарды // *Кавказ. орнитол. вестн.* 7: 82-85.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2208: 3164-3165

Ещё один случай зимнего гнездования домового воробья *Passer domesticus* в Ставропольском крае

А.Н.Хохлов, М.П.Ильях, У.М.Ашибоков,
Н.В.Чурсинова

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

В равнинных и предгорных районах Ставропольского края домовые воробьи *Passer domesticus* приступают к строительству гнёзд в конце февраля – начале марта. Массовое строительство гнёзд наблюдается в третьей декаде марта – апреле (Хохлов, Тельпов 1984; Чурсинова 2010).

В последние десятилетия в Ставропольском крае зафиксировано несколько случаев зимнего гнездования домового воробья (Хохлов 1992, 2000; Хохлов и др. 2001). Во второй половине февраля 1999 года на территории завода «Азот» (Невинномысск) было отмечено гнездовое поведение и гнездование пары домовых воробьёв. Дневная температура воздуха в это время держалась в пределах 0°C. Гнездо располагалось на улице в стекловате на трубе отопления на высоте около 3 м. В этом месте с осени периодически производилась подкормка птиц семенами подсолнечника и пшеницы. По всей вероятности, подкормка и тёплая погода способствовали раннему началу размножения воробьёв. В последние дни февраля из гнезда слышались голоса птенцов, но в начале марта они прекратились. Вероятно, птенцы погибли из-за недостатка животной

* Хохлов А.Н., Ильях М.П., Ашибоков У.М., Чурсинова Н.В. 2010. Ещё один случай зимнего гнездования домового воробья в Ставропольском крае // *Кавказ. орнитол. вестн.* 22: 153-154.

пищи (насекомых, пауков). Зимнее размножение домовых воробьёв наблюдалось и в более северных районах страны, например, в Московской области (Матюхин, Иваницкий 1984).

Л и т е р а т у р а

- Матюхин А.В., Иваницкий В.В. 1984. О зимнем размножении домовых воробьёв в Московской области // *Птицы и урбанизированный ландшафт*. Каунас: 95-96.
- Хохлов А.Н. 1992. О зимнем и ранневесеннем гнездовании домового воробья в Центральном Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* 3: 144-145.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополя*. Ставрополь: 1-200.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А. 1984. Материалы по экологии воробьиных птиц Предгорного района Ставропольского края // *Фауна Ставрополя* 3: 149-165.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. 2001. *Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 1-96.
- Чурсинова Н.В. 2010. *Особенности экологии домового и полевого воробьёв Центрального Предкавказья и их практическое значение*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Махачкала: 1-22. EDN: QGVJGV

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2208: 3165

Чёрный дрозд *Turdus merula* кормится в ассоциации с кротом *Talpa europaea*

Г.Р.Гервис

*Второе издание. Первая публикация в 1968**

13 июня 1967 у одного из прудов в Саут-Гарденс (Хартинг, Суссекс) я увидел взрослую самку чёрного дрозда *Turdus merula*, идущую по следу крота *Talpa europaea*, который прорывал туннель прямо под поверхностью мягкой прибрежной почвы. Извивающаяся жилка рыхлой земли прокладывала себе путь и дрозд двигался вместе с ней, подбирая любую пищу, которая оказывалась на поверхности. Подошла вторая самка чёрного дрозда, но первая её тут же отогнала и вновь заняла своё место в головной части прорываемого кротом туннеля. Это был интересный случай использования неожиданно появившегося источника пищи.

Примечание редакции «British Birds». Также наблюдали зарянок *Erithacus rubecula*, сопровождающих роющих кротов (Lack D. 1965. *The Life of the Robin*, p. 132).

* Gervis G.R. 1968. Blackbird feeding in association with Mole // *Brith. Birds* 61, 7: 314.